

ежегодники». Они содержали данные о численности, половозрастном составе и показателях естественного движения как всей страны в целом, так и по отдельным республикам, краям, областям и экономическим районам.

Составлялись такие сборники как на основе данных Всесоюзных переписей, так и на основе текущего учета населения. Определенная тенденциозность в подборе помещенного в них материала, конечно, наблюдалась. Например, не только структура, но и цифровые данные областных сборников должны были быть согласованы с руководством области. При подборке данных руководство старалось не заострять внимание на негативных тенденциях в развитии страны. Но многие исследователи признают, что статистические данные, опубликованные во второй половине XX в., более объективны, чем данные 1930 – 1940-х гг. и вполне позволяют судить о демографических процессах того времени.

К сожалению, в 1990-е гг. традиция издания таких статистических сборников была забыта, и до сих пор выпуск этих сведений, несомненно полезных для исследователей, так и не возобновлен.

**Черноухов Э.А.
(Екатеринбург)**

Чермозское училище Лазаревых в 1811–1861 гг.*

Чермозское училище в Пермском имении Лазаревых, как одно из крупных горнозаводских учебных заведений Урала, неоднократно привлекало внимание исследователей. Они рассмотрели нормативную базу деятельности, программу обучения и контингент учащихся до 1837 г. – его временного закрытия в связи с обнаружением кружка «приверженцев свободы» (1).

Дальнейшая история училища осталась практически неизученной. Между тем в обширном фонде 280 (Главное управление имениями князя С.С. Абамелек-Лазарева) Государственного архива Пермского края (ГАПК) имеются разнообразные сведения об этом учебном заведении. Целью работы стал анализ организации и деятельности Чермозского училища в системе горнозаводского образования Урала.

* Выполнено в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ № 08-01-83110а/у.

В первой половине XIX в. крупные заводовладельцы региона осознали, что собственное учебное заведение – наиболее выгодный и удобный способ обеспечения производства грамотными кадрами. При этом первоначально они обычно ограничивались его открытием при главном заводе округа (имения). В нем обучалось относительно небольшое количество мальчиков, необходимое для замещения служительских должностей.

Училище при Чермозском заводе в Соликамском уезде Пермской губернии было открыто 25 июня 1811 г. (2), став одним из первых частных горнозаводских учебных заведений на Урале (3). Е.Л. Лазарев четко определил, что оно «основано единственно с той целью, чтобы служительских детей приспособлять для занятия при заводах должностей, с ответственностью сопряженных» (4).

В определении целей и организации процесса обучения владельцы частных горнозаводских учебных заведений того периода времени были практически единодушны. В письмах местной конторе Лазаревы, также как нижнетагильские Демидовы и верхисетские Яковлевы, требовали принимать в училища только сыновей служителей имения (мальчиков из других округов не брать) строго в рамках определенного ими штатного количества. Сыновья мастеровых и крестьян могли обучаться только в исключительных случаях с разрешения самих владельцев. Программа обучения включала предметы начальной грамоты, преподавать которые предлагалось в практическом плане. Важнейшее значение придавалось воспитанию учеников, в том числе через изучение закона Божьего. Владельцы поддерживали исключение неспособных и нерадивых воспитанников с определением их на низшие служительские должности или в рабочий штат, а самых «тупых и порочных» – предписывали сдавать в рекруты (5).

Первоначально деятельность учебного заведения регламентировалась «Уставом Чермозского народного училища», утвержденным Е.Л. Лазаревым 14 апреля 1815 г. Оно состояло из двух классов с полуторагодовым курсом обучения в каждом. В нем полагалось иметь три учителя и до 50 учеников. Для поступления в училище требовалось умение читать и писать. Ученики получали денежное жалование по 15–20 рублей в год и провиант. Курс обучения включала закон Божий, чтение, письмо, арифметику, грамматику, риторику, рисование и историю (6).

Первым старшим учителем стал чермозский священник Евгений Сапожников, работавший здесь до 1825 г. – назначения благочинным (7). Затем ему стали помогать в преподавании лучшие воспитанники училища. Двое из них Ф. Чирков (выходец из мастеровых) и Н. Чернов в конце 1820-х гг. прошли обучение в Строгановской школе горнозаводских наук в Санкт-Петербурге.

По возвращении в Пермское имение они разработали более обширную программу для Чермозского училища, рассчитанную на девятилетний срок обучения (вместо существовавшего пятилетнего). В 1831 г. она была утверждена владельцами с принятием «Положения Чермозского заводского училища». В старшем третьем классе предполагалось преподавать прикладные предметы: механику, геодезию, минералогию, металлургию, заводскую архитектуру, маркшейдерское и пробирное искусство (8).

В сентябре 1836 г. Чермозское училище было переведено в построенное новое здание главной конторы имения, где ему было выделено три комнаты на втором этаже. Здесь начала создаваться коллекция моделей горнозаводских машин и устройств.

В 1832 г. открылся старший класс, но для преподавания его обширной программы не было необходимого числа квалифицированных педагогов и соответствующей учебно-материальной базы. Обучение его первых 11 «практикантов» так и не было завершено (9).

В марте 1837 г. Чермозское заводское училище было закрыто по распоряжению губернских властей в связи с обнаружением «Кружка приверженцев свободы», созданного одним из его учителей Петром Поносовым. По нашему мнению, его обоснованную оценку дал Н.Н. Новокрещенных – главноуправляющий Пермского имения Лазаревых в 1874–1889 гг. Он определил кружок как «ребяческую затею», из корыстных побуждений возведенную в заговор одним из членов правления. Следствие установило, что все дело – лишь «плод безрассудной мечтательности», а наказание четырех замешанных в нем ограничилось их сдачей в рекруты (10).

Владельцы имения в качестве причин закрытия училища на первый план выдвинули наличие третьего класса с дополнительными предметами, не предусмотренными Уставом 1828 г., и плохой контроль правления за воспитанниками. Они предписали временно вернуться к традиционной практике обучения служительских детей при правлении и заводских конторах. После возобновления работы

учебного заведения владельцы указали строго следовать всем положениям Устава приходских училищ. Вновь подчеркивалось категорическое требование принимать в него только служительских детей (11).

В тот период времени произошло существенное изменение правительственной политики в образовательной сфере. В результате активной деятельности С.С. Уварова частные горнозаводские учебные заведения Урала во второй половине 1830-х – начале 1840-х гг. перешли в ведение Министерства народного просвещения (МНП), оставшись на полном содержании заводоладельцев (12).

Чермозское училище было вновь открыто уже в ведении МНП в сентябре 1838 г. Оно определялось как двухклассное приходское, действовавшее на основании Устава 1828 г. и полном содержании Лазаревых: по штатному положению до 1400 рублей серебром в год, с 1844 г. – 1630 (13). Для соответствующего надзора в училище были определены сразу два попечителя – члена правления.

Штат учащихся был повышен с 50 до 70 служительских детей. Однако местное правление, не смотря на многочисленные запреты владельцев, продолжало в виде исключения принимать в него и сыновей мастеровых – «за заслуги их отцов». Сами Лазаревы считали, что таких детей надо поощрять определением к рабочим должностям, выгодным в материальном плане.

Воспитанникам училища перестали платить небольшое жалование, но они продолжали получать провиант, а часть – одежду и обувь от заводоуправления. Кроме того, мальчики с других заводских поселков и деревень имения получали деньги на наем квартиры (14).

Возраст приема был повышен с 7 до 10 лет, а максимальный срок выпуска определен в 15 лет, когда, по мнению владельцев, «начинают уже развиваться страсти и без строго надзора обращаются в дурные наклонности». Тенденция увеличения возраста начала обучения четко прослеживалась и в других частных округах Урала. Она определялась тем, чтобы мальчики не заканчивали курс слишком рано, что создавало трудности с их распределением. В тоже же время заводоладельцы традиционно выступали против «чрезмерно» длинного образования воспитанников (15).

Каждый год централизованно составлялись списки сыновей служителей со всех заводов, промыслов и деревень Пермского имения. Все штатные места были заполнены. В нем обучались и по несколько сверхштатных воспитанников, в т.ч. из свободных людей.

Программа обучения вновь сократилась до предметов первоначальной грамоты с добавлением, по воле владельца, черчения. Однако Лазаревы не расстались с широко распространенной в тот период идеей его приспособления к «получению практических навыков». Для этого в 1844 г. они предложили после обеда направлять учеников старшего класса для практики непосредственно на заводские производства. Однако это вызвало обоснованные возражения местного правления и законоучителя. В своих записках владельцам они отметили отсутствие в цехах соответствующих занятий для подростков, а выполнение ими подсобных работ и общение с «непросвещенными» мастерскими признавалось нецелесообразным. Поэтому сошлись на придании «практического направления» обучению письму, математике и черчению (16).

Преподавательский состав в восстановленном Чермозском училище отличался завидной стабильностью. Закону Божьему 25 лет обучал местный священник Я. Братчиков, назначенный в него в 25-летнем возрасте. За это ему полагалось 300 рублей дополнительного жалования. Длительный срок проработали учителями и два его крепостных выпускника, в 1838 г. сдавших соответствующие экзамены в Пермской гимназии, – Михаил Тимофеевич Мальцев (1814 г.р.) и Константин Антонович Кетов (1819–1866).

Должность учителя не считалась престижной в служительской среде. Его жалование было сравнимо с окладом служителей среднего звена. Но учитель не имел возможностей для т.н. «дополнительных доходов», т.е. воровства и т.п. произвола, производимого многими служителями. Причем об этом прекрасно знали сами заводовладельцы. Поэтому помощник учителя М. Кирпищikov (1830 г.р.) в 1852 г. просил перевести его в Главное правление имения или на другую служительскую должность, где его сверстники «уже давно порядочные деловые люди» (17).

Первоначально годовое жалование Мальцева, бывшего и смотрителем училища, составляло 350 рублей серебром, Кетова – 280. По штату 1844 г. оно было повышено до 482 рублей для обоих. Кроме того, они получали ежегодные денежные награды по 15–30 рублей и натуральные доплаты: провиант, дрова, свечи, сено (18). Это, с одной стороны, было несколько меньше, чем у вольных учителей Выйского Демидовых и Верх-Исетского Яковлевых училищ в тот период времени (2 тысячи рублей ассигнациями и натуральные доплаты, включая прислугу), но, с другой, значительно выше, чем у местных

крепостных помощников этих учебных заведений (150–300 рублей ассигнациями и провиант) (19).

В феврале 1856 – феврале 1858 гг. Мальцев служил ревизором Главного правления имения, после чего снова вернулся к работе в училище. Он сумел приобрести дом в Чермозском заводе (сам был родом из соседнего Полазнинского поселка), содержал многочисленную семью (пятерых детей), воспитывал двух сыновей в Казанском университете и одного в Пермской гимназии.

Но Мальцев не успевал выслужить государственную пенсию. Ведь ему исчислялся соответствующий стаж только с 1858 г. – получения вольной от владельца. В рапорте директора училищ Пермской дирекции 1867 г. предлагалось считать Мальцева на службе с 1838 года. В нем отмечалось, что и другой бывший крепостной учитель Кетов, имевший четырех детей, проработал в Чермозском училище 28 лет (до самой смерти), но так не успел выслужить пенсии. Однако эта просьба была отклонена, чтобы «не создавать прецедента» (20).

Сохранилось несколько реестров выпускников Чермозского училища. Они показывают, что выпуск был относительно небольшой и в 1815–1836 гг.: в среднем по 9 человек с аттестатами в год, и в 1840–1855 гг. – в среднем по 10 человек. Кроме того, еще 2–3 мальчика ежегодно выпускались без аттестатов и 3–4 – исключались (21).

Такого количества выпускников хватало для пополнения служительского штата Пермского имения. Против его разрастания регулярно выступали владельцы, зачастую с весьма резкими формулировками: «чем больше служителей, тем хуже, ибо тем увеличивается число людей праздных и порочных», «класс служителей и так уже многочисленный во вред и во бремя» (22). По проведенному Т.А. Чернявской анализу, до 90% выпускников Чермозского училища 1838–1855 гг. находились в служительских «должностях» или продолжали учебу, то есть готовились к их занятию (23).

Таким образом, Чермозское училище в 1811–1861 гг. было типичным частным горнозаводским учебным заведением Урала для крупного округа. Оно предназначалось почти исключительно для обучения сыновей служителей. Заводовладельцы, уже давно проживавшие в столицах и за границей, рассматривали их как свою главную опору на далеком Урале.

Учителями работали местные крепостные воспитанники, сдавшие экзамен в Пермской дирекции училищ. Программа преподавания имела общеобразовательный характер. Попытка создания специального класса с обучением прикладным «горнозаводским» дисциплинам была прервана в 1837 г. временным закрытием учебного заведения. После возобновления его работы, уже как приходского училища в ведение МНП, это начинание было оставлено. Введению специальных дисциплин препятствовали недостаток квалифицированных педагогов, малый возраст воспитанников и нежелание их родителей отправлять своих сыновей в качестве практики на подсобные заводские работы.

1. Чернявская Т.А. Горнозаводское хозяйство Лазаревых в крепостную эпоху (конец XVIII – первая половина XIX вв.). Дисс. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1968; Калинина Т.А. К вопросу о формировании вольнолюбивых взглядов молодежи Урала (на примере Чермозской заводской школы) // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала. Пермь, 1990; Калинина Т.А. К вопросу о положении крепостной интеллигенции Урала // Художественная культура Пермского края и ее связи. Пермь, 1992; Калинина Т.А. «Благородное соревнование и страсть к наукам ...» (из истории крепостной школы) // Образование на Западном Урале: история, современность, перспективы развития. Березники, 1993; и др.
2. Калинина Т.А. К вопросу о формировании... С. 27.
3. См.: Черноухов Э.А. Горнозаводское образование на Урале в XIX веке. Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. Приложение 5.
4. ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 401. Л. 77.
5. См.: Черноухов Э.А. Концепция обучения и воспитания Н. Н. Демидова // Ученые записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Общественные науки. Нижний Тагил, 2008. С. 129–132; Черноухов Э.А. Учебные заведения Верх-Исетского горного округа в первой половине XIX века // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 9. Екатеринбург, 2008. С. 111–115.
6. Калинина Т.А. «Благородное соревнование... С. 12-13.
7. ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 401. Л. 82 об.–83.
8. Новокрещенных Н.Н. Чермозский завод, его прошлое, настоящее и летопись событий. СПб., 1889. С. 95.
9. Калинина Т.А. К вопросу о формировании... С. 27–28.
10. Новокрещенных Н.Н. Указ соч. С. 98-99.
11. ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 589. Л. 1–2 об.
12. См.: Черноухов Э.А. Горнозаводское образование... С. 97–101.

13. С 1856/1857 г. он был повышен до 85 учеников (ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 1077. Л. 753).
14. ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 739. Л. 2–6 об.
15. См.: Черноухов Э.А. Выйское училище в 1806–1828 гг. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 1. Екатеринбург, 2001. С. 27
16. ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 1077. Л. 5–17 об.
17. Там же. Д. 1077. Л. 182–183.
18. Там же. Д. 739. Л. 31А.
- 19 См.: Черноухов Э.А. Учебные заведения Верх-Исетского... С. 114.
20. ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 1491. Л. 75–76 об., 88–88 об.
21. Подсчитано по: Калинина Т.А. К вопросу о положении... С. 55; ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 255. Л. 27–28; Д. 1077. Л. 71–78об., 645–645 об.
22. Там же. Д. 589. Л. 3.
23. Чернявская Т.А. Указ. соч. С. 287.